

Вэй Нин с каменным лицом вернул ручку подростку:

— У меня рука травмирована. Писать не могу.

Старшеклассник внимательно осмотрел его ладонь — все пальцы на месте, кожа чистая, ни царапинки. На раненого он похож не был.

— А где именно болит?

— Внутренняя травма! — Вэй Нин едва сдержался, чтобы не закатить глаза. «Ты что, слепой? Не видишь, как мне сейчас паршиво?»

— А-а, вот оно что, — парень сочувственно почесал затылок и принялся давать советы: — Раз с руками беда, налегай на куриные лапки и свиные копытца. Здесь маринованные лапки — просто объедение, а тушёные копыта вообще их коронное блюдо.

—... — От такой дремучей житейской мудрости Вэй Нин впал в прострацию. Лу Чэньси, сидевший рядом, от хохота уже хлопал себя по коленям. «Карма — штука справедливая: стоило тебе меня подколоть, как тут же нашёлся кто-то по твою душу».

— Я понял, — процедил сквозь зубы Вэй Нин. — Спасибо тебе огромное. А теперь не хочешь ли ты вернуться за свой столик? А то тиммейты кинут репорт за афк.

Паренёк даже не уловил сарказма:

— Да пустяки, мы тут с одноклассниками вчетвером катаем.

Вэй Нин хищно усмехнулся:

— Слышь, малец, а ты знаешь, как рычит злой дракон?

Старшеклассник уверенно кивнул:

— Конечно.

Он набрал в грудь воздуха, вытянул шею, надул щёки и выдал:

— Аву-аву-аву-аву-у-у-у!

Тишина. Вэй Нин застыл. С таким интеллектом дожить до старших классов — это уже само по

себе достижение.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Лу Чэньси окончательно зашёлся в истерике. — Братишка, ты лучший! Жги дальше, не останавливайся!

Хэ Янь понимал: с характером Вэй Нина этот беспардонный подросток давно должен был отправиться по известному адресу. Но Нин-эр держался из последних сил, помня, что перед ним фанат MVP.

Хэ Янь поднялся и обратился к Вэй Нину:

— Здесь слишком душно. Сяо Анин, не хочешь проветриться на террасе?

— Пошли.

— Сяо Анин? — Подросток, только что закончивший «рычать», проводил их озадаченным взглядом. — Боже мой... Это что, тот самый «Лучший бог войны» прошлого года?

Но отвечать ему было некому.

Парень тут же полез в телефон. Мать твою! Точно он! Вживую он выглядит куда круче, чем на тех размытых фотках из энциклопедий, вот и не признал сразу.

Пусть Сяо Анин сейчас не так активен, но его триумфальный камбэк с тридцатью семью фрагами навсегда врезался в память геймеров. В пору своего расцвета он был неоспоримым королём убийств, «человеческим читом».

Старшекласснику стало дико стыдно за свою беспардонность. Каждый, кто отдал пот и молодость профессиональному киберспорту, заслуживал глубочайшего уважения. В их тусовке говорили: «PUBG — это не игра, это состояние духа». Те, кто заходил в игру просто скоротать вечер, никогда не поймут, каково это — биться плечом к плечу с командой, ставить на кон всё ради мечты. Для таких людей игра давно перестала быть развлечением — это вопрос чести и славы.

Путь любой успешной команды — это хроника того, как лучшие годы жизни приносятся в жертву монитору. Это история о том, как упрямство и вера позволяют защищать флаг страны на ином, цифровом фронте.

Подросток подтащил табуретку к месту Вэй Нина и сел рядом. Он решил: когда тот вернётся, он обязательно извинится.

На террасе было свежо. Перед глазами раскинулось море неоновых огней под куполом звёздного неба. Вэй Нин оперся о перила, глубоко вдохнул, наполняя грудь воздухом, и с чувством выдохнул в пустоту:

— А-а-а-ах...

Хэ Янь, глядя на мерцающий горизонт, негромко спросил:

— Тяжело, да?

— Не то слово, — Вэй Нин задрал голову, подставляя лицо ветру, который тут же растрепал его чёлку. Он попытался улыбнуться, скрывая горечь. — Карабкаться в гору слишком трудно. Сколько сил ни вкладывай, один сорвавшийся камень — и ты летишь на самое дно.

Хэ Янь повернулся к нему. Некоторое время он молчал, разглядывая профиль парня, а потом негромко произнёс:

— Знаешь, когда ты перестаёшь паясничать и становишься серьёзным, в тебе появляется особое очарование.

— А? Правда? — Вэй Нин тут же картинно поправил волосы. — Эх, я так старательно прятал свою статью и харизму, но от твоего зоркого взгляда ничего не скроешь.

Хэ Янь слегка нахмурился:

— Я говорю о твоей уверенности в игре. О том, как ты безоговорочно веришь соратникам и сохраняешь ледяное спокойствие, когда ситуация кажется безнадёжной.

Слова капитана подействовали на Вэй Нина как глоток холодной воды. Честно говоря, выходка фаната его задела. Старые, неприятные воспоминания нахлынули разом, и в тот момент, когда он ступил на террасу, ему до смерти хотелось уткнуться в плечо Хэ Яня и просто вырветься. Но они были недостаточно близки для таких нежностей, да и гордость не позволяла так позориться.

Теперь же, получив признание Хэ Яня, Вэй Нин почувствовал, как тучи в душе рассеиваются. Ему всего двадцать — закат золотого века для про-игрока, но дверь в MVP, кажется, начала медленно приоткрываться. И он расшибётся в лепёшку, но войдёт в неё.

— Капитан Хэ, то есть вы считаете, что я ещё на что-то годен? — Вэй Нин затеребил поручень, внезапно растеряв всю свою самоуверенность. Он уже спрашивал об этом пару раз, но Хэ Янь всегда уклонялся от прямого ответа, отчего вера в себя у Нина изрядно подвяла.

— С чего это вдруг такой официальный тон? — Хэ Янь сразу заметил перемену.

Вэй Нин выдал:

— Потому что вы — на «Вы», ведь вы у меня в сердце.

Хэ Янь:

—...

Только что страдал, и вот на тебе — дешёвые подкаты. «Эту наглую свинью жалеть — себя не уважать!»

Хэ Янь посмотрел на звёзды и спросил:

— Знаешь, чем ты отличаешься от звезды?

Вэй Нин в словесных перепалках не проигрывал никогда.

— Конечно, знаю. Звёзды на небе, а я — в твоих мыслях.

— Мимо, — Хэ Янь шутливо погрозил ему пальцем. — У звезды есть свет, а у тебя только ветер в голове и шило в одном месте.

— Кхм! — Вэй Нин едва не поперхнулся. — Капитан, ну кто так по шаблону бьёт? Где ваши манеры?

Хэ Янь усмехнулся:

— Хочешь по правилам? Давай проверим твою технику.

И они, сами не понимая как, начали «ментальную» партию в карты.

Хэ Янь:

— Две четвёрки.

Вэй Нин:

— Две пятёрки.

Хэ Янь:

— Две девятки.

Вэй Нин:

— Пара тузов!

Хэ Янь:

— Пасс.

Вэй Нин:

— А теперь «самолёт» из шестёрок и семёрок!

Хэ Янь:

— Пасс.

Вэй Нин:

— И стрит до короля! Если сейчас не побьёшь, у меня останется одна карта.

Хэ Янь передумал:

— Джокеры! Бью.

Вэй Нин:

— Нечем...

Хэ Янь:

— Две тройки.

Вэй Нин:

— Снова пасс.

Хэ Янь:

— Один туз. Я пуст. Партия.

— Чего?! Ты мухлюешь, у тебя карт не хватает! — Вэй Нин возмущённо вытаращился на него.

— Остальные карты у воздуха, — Хэ Янь так и покотился со смеху.

Вэй Нин тыкал в него пальцем, от возмущения теряя дар речи:

— Ты... ты... ты... да как так-то?! Я... я... эх!

Отсмеявшись, Хэ Янь похлопал его по плечу:

— Малыш, батя всегда остаётся батей.

Вэй Нин закатил глаза:

— Ладно, батя. Когда уже ты заберёшь своего бездомного ребёнка в команду?

Хэ Янь только открыл рот, чтобы ответить, как зазвонил телефон. Увидев имя на экране, он бросил Вэй Нину: «Я отвечу», — и отошёл к другому краю террасы.

Звонил Ху Хунсян, лидер подразделения League of Legends в клубе MVP.

— Капитан Хэ, не отвлекаю?

— Нет, говори.

— Ты нашёл того запасного? Если нет, у меня есть кандидатура на примете.

— Кто?

— Хань Оу.

Хэ Янь нахмурился:

— Он разве не за границей?

— Уезжал, да вернулся. Вчера случайно пересёкся с ним в компьютерном центре, когда материнку покупал. Перекинулись парой слов, он сейчас как раз ищет команду.

— У меня уже есть человек на это место. К тому же Хань Оу слишком заносчив. С чего ты взял, что он пойдёт на скамейку?

— Я спрашивал. Он сказал, что не против начать с нуля. А кого ты присмотрел? Он что, сильнее Хань Оу?

— По опыту, может, и уступает, но парень очень перспективный.

— Капитан, не сочти за грубость, но я считаю, что Хань Оу больше подходит для крупных турниров. У него огромный стаж, он по скиллу и пониманию игры размажет большинство игроков, а уж молодёжку в одиночку вынесет. Если такой кадр уйдёт к конкурентам, для MVP это будет и потерей, и угрозой.

— Но он самовлюблённый эгоист, — отрезал Хэ Янь. — Считает, что если он хорош как одиночка, то приказы можно игнорировать. PUBG — командная дисциплина. Тебе самому в составе нужен такой тип?

— Ну... это его слабость, признаю. Но идеальных людей нет. Может, стоит вызвать его, поговорить? Вдруг за границей он присмирел?

Хэ Янь помолчал, обдумывая.

— Решим это, когда я вернусь в клуб.

— Понял. Тогда не смею мешать. Спокойной ночи, капитан.

Хэ Янь закончил разговор, но весёлость как рукой сняло.

Хань Оу в киберспортивной тусовке был личностью одиозной. На ланах он выступал заметно хуже, чем в онлайн, из-за чего ползли слухи о читерстве, хотя прямых доказательств так и не нашли. Вдобавок его спесь не знала границ: он не раз заявлял, что китайские клубы и в подмётки не годятся зарубежным.

В конце прошлого сезона он разорвал контракт с AUR и укатил в Северную Америку. Не

прошло и года — вернулся. Видимо, не вывез западный темп и, оставшись не у дел, решил приползти обратно.

Зарубежная сцена PUBG куда жёстче: турниров больше, требования к выносливости и личным показателям запредельные. Можешь — играй, не тянешь — пошёл вон.

Но даже это не было главной причиной неприязни Хэ Яня. Профессиональный спорт — это возможность выступать за свою страну. И когда китаец, презирая свои клубы, бежит к иностранцам, а потом мечется туда-сюда как флюгер...

У Хэ Яня была своего рода «душевная чистоплотность». При выборе игроков он всегда смотрел на человеческие качества. Сначала стань человеком, а потом уже мастером.

Он не отказал сразу лишь потому, что хотел лично увидеть, изменился ли Хань Оу. А если тот пойдёт в другую команду, Хэ Янь хотел знать, к чему готовиться.

— Что-то случилось? Проблемы? — Вэй Нин, заметив, как помрачнел капитан, не на шутку встревожился.

— Да нет, ничего, — Хэ Янь качнул головой.

— А вид такой, будто кошку переехали. — Вэй Нин пошарил в кармане и выудил конфету. — На. Когда хреново — съешь конфетку, и жизнь сразу заиграет красками.

На этот раз Хэ Янь не стал отказываться и взял сладость.

— Ты сам-то почему не съел, когда тебе было паршиво?

— Так она последняя осталась. Если я её съем, тебе-то что достанется?

Хэ Янь принялся разворачивать фантик.

— Ты что, заранее знал, что у меня испортится настроение?

Вэй Нин хмыкнул:

— Да откуда. Просто я человек прямой, язык как помело. Другие — любимцы публики, а я — мастер доводить людей до белого каления. Боялся, что ляпну что-нибудь не то и рассержу тебя.

Хэ Янь отправил конфету в рот. Приятная сладость тут же разошлась по небу, смывая остатки

раздражения.

Он вспомнил, как в детском саду маленького Вэй Нина предал сосед по парте, и, подняв фантик, серьёзно сказал:

— Слушай, «раздаватель конфет». Раз я съел твой подкуп, обещаю: я не буду играть с другими за твоей спиной.

Вэй Нин:

—???

Он не сразу сообразил, к чему это было сказано, а когда до него дошёл смысл, Хэ Янь уже скрылся в дверях.

<http://bllate.org/book/17522/1658259>